

ПРИНЦИПЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОВЕТОВ БЕЗОПАСНОСТИ СУБЪЕКТОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

<https://doi.org/10.33874/2072-9936-2020-0-4-28-34>

В системе обеспечения безопасности центральное место принадлежит органам государственной власти, в первую очередь федерального уровня. При этом федеральный законодатель не устанавливает ни формы участия органов государственной власти субъектов РФ в обеспечении безопасности, ни их конкретные полномочия, что предоставляет регионам определенную самостоятельность. В российских регионах распространение получила практика создания советов безопасности при главах субъектов РФ в качестве консультативных и совещательных органов. В статье представлены результаты исследования нормативных правовых актов федерального и регионального уровней, предусматривающих учреждение советов безопасности субъектов РФ и регулирующих их правовой статус. Выявлены принципы формирования и деятельности советов безопасности, среди которых важнейшее значение имеет взаимодействие с органами публичной власти, общественными формированиями. Высказывается предложение о целесообразности конструирования вертикали советов безопасности, включающей органы федерального, регионального и муниципального уровней. Применялись метод материалистической диалектики, сравнительно-правовой, структурно-функциональный и формально-юридический способы познания.

БОГМАЦЕРА

Эдуард Викторович

кандидат юридических наук,
доцент, доцент кафедры
публичного права Института
государственного управления
и права Государственного
университета управления
(г. Москва)

gospd406@mail.ru

ЕРЫГИН

Алексей Алексеевич

кандидат политических наук,
доцент, профессор кафедры
государственно-правовых
дисциплин Белгородского
юридического института МВД
России им. И. Д. Путилина
(г. Белгород)

ery-aleks@mail.ru

**Безопасность;
обеспечение безопасности;
субъект Российской Федерации;
органы государственной власти;
высшее должностное лицо
субъекта Российской Федерации;
совет безопасности;
консультативный,
совещательный,
координационный орган**

Eduard V. BOGMACERA

Candidate of Legal Sciences,
Associate Professor, Department
of Public Law, Institute of Public
Administration and Law, State
University of Management (Moscow)
gospd406@mail.ru

Alexey A. ERYGIN

Candidate of Political Sciences,
Associate Professor, Professor,
Department of State and Legal
Disciplines, Belgorod Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs
of Russia named after I. D. Putilin
(Belgorod)
ery-aleks@mail.ru

PRINCIPLES OF FORMATION AND ACTIVITY OF SECURITY COUNCILS OF THE CONSTITUENT ENTITIES OF THE RUSSIAN FEDERATION

In the security system, the central place belongs to the state authorities, primarily at the federal level. At the same time, the federal legislator does not establish either the forms of participation of state authorities of the constituent entities of the Russian Federation in ensuring security, or their specific powers, which provides the regions with certain independence. In the Russian regions, the practice of creating security councils under the heads of the constituent entities of the Russian Federation as advisory and advisory bodies has become widespread. The article presents the results of a study of regulatory legal acts of the federal and regional levels, providing for the establishment of security councils of the constituent entities of the Russian Federation and regulating their legal status. The principles of the formation and operation of security councils have been identified, among which interaction with public authorities and public groups is of the utmost importance. A proposal is made on the advisability of designing a vertical

**Security;
security;
subject of the Russian Federation;
State authorities;
the highest official of a subject
of the Russian Federation;
Security Council;
consultative, deliberative,
coordinating body**

of security councils, including bodies at the federal, regional and municipal levels. The method of materialistic dialectics, comparative legal, structural-functional and formal-legal methods of knowledge were applied.

Основными субъектами обеспечения безопасности в соответствии с Федеральным законом от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» являются федеральные и региональные органы государственной власти. При этом федеральный законодатель не устанавливает полномочия органов государственной власти субъектов РФ в рассматриваемой сфере, но определяет их основную функцию – «обеспечение исполнения федерального законодательства в области обеспечения безопасности» [1]. Кроме того, в ст. 6 региональные органы государственной власти названы в числе субъектов, координирующих деятельность по обеспечению безопасности. Вместе с тем следует согласиться с мнением о том, что «вектор законодательного обеспечения национальной безопасности России должен быть повернут и в сторону субъектов РФ (включая и муниципальные образования), их систем безопасности, что в итоге позволит осуществить комплексное обеспечение национальной безопасности в целом – в масштабе всего государства» [2, с. 35].

К ведению региональных органов государственной власти по предметам совместного ведения Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» (п. 2 ст. 26.3) относит решение таких вопросов в сфере безопасности, как:

«предупреждение чрезвычайных ситуаций межмуниципального и регионального характера, стихийных бедствий, эпидемий и ликвидация их последствий;

обеспечение безопасности дорожного движения на автомобильных дорогах регионального или межмуниципального значения;

профилактика межнациональных (межэтнических) конфликтов и обеспечение межнационального и межконфессионального согласия;

организация и осуществление мероприятий по предупреждению терроризма и экстремизма, минимизации их последствий;

создание, содержание и организация деятельности аварийно-спасательных служб и аварийно-спасательных формирований» [3].

Вопросы обеспечения общественной безопасности, безопасности населения особенно актуализировались в 2020 г. в связи с разразившейся пандемией. Указом Президента России от 2 апреля 2020 г. № 239 «О мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории Российской Федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (COVID-19)» [4] высшие должностные лица (руководители высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ были наделены рядом дополнительных полномочий. Для их реализации необходима координация действий органов государственной власти федерального и регионального уровней, а также органов местного самоуправления.

В субъектах РФ сложились различные организационные модели обеспечения безопасности. В большинстве российских регионов функционирует специальный орган исполнительной власти, ведающий вопросами безопасности: Министерство региональной безопасности Омской области, Управление обеспечения безопасности жизнедеятельности населения Правительства Саратовской области; Комитет Тульской области по региональной безопасности.

В ряде субъектов РФ утвердилась модель с советом безопасности в качестве консультативно-совещательного органа при высшем должностном лице региона. Конституции Удмуртии от 7 декабря 1994 г. и Дагестана от 10 июля 2003 г. прямо предусматривают создание совета безопасности, а конституции Башкортостана от 24 декабря 1993 г., Чеченской Республики от 23 марта 2003 г., Устав Свердловской области от 23 декабря 2010 г. относят право его формирования к полномочиям главы региона. Например, согласно п. «л» ст. 81 Конституции Кабардино-Балкарии Глава Республики «формирует и возглавляет Совет по экономической и общественной безопасности» [5].

Статус совета безопасности определяется в качестве консультативного органа (Татарстан), совещательного органа (Адыгея, Челябинская область), коллегиального совещательного органа (Ульяновская область), коллегиального, совещательного и консультативного органа (Удмуртская Республика), постоянно действующего совещательного органа (Чечен-

ская Республика, Белгородская область). Например, целью Совета общественной безопасности как постоянно действующего совещательного органа при Губернаторе Свердловской области является «обеспечение условий для реализации его полномочий по защите прав и свобод человека и гражданина, обеспечению законности, правопорядка и общественной безопасности на территории области» [6].

Принципы формирования советов безопасности напрямую не закрепляются в региональном законодательстве, а принципы деятельности зафиксированы в законодательстве Белгородской и Челябинской областей. Тем не менее анализ нормативных правовых актов, определяющих статус советов безопасности иных субъектов РФ, позволяет выделить ряд принципов их формирования и деятельности.

К принципам формирования советов безопасности следует отнести прежде всего назначение членов совета. Правом формирования исследуемых органов наделены высшие должностные лица регионов, которые возглавляют советы безопасности и своими указами или постановлениями назначают членов совета. Количественный состав советов безопасности нормативными правовыми актами не определяется, но фактически существенно различается и составляет: в Удмуртской Республике и Ульяновской области – по 11 человек, в Адыгее и Челябинской области – по 15, в Кабардино-Балкарии – 18, в Дагестане и Свердловской области – 19, в Чеченской Республике – 23, в Татарстане – 24, в Томской области – 26, в Белгородской области – 31.

Принцип профессионализма (компетентности) означает, что членами совета безопасности являются должностные лица, обладающими специальными познаниями, опытом работы в сфере безопасности. Анализ персонального состава показывает, что в совет безопасности входят также председатель регионального законодательного (представительного) органа и руководители территориальных органов МВД России, МЧС России, ФСБ России, Федеральной службы войск национальной гвардии. В состав совета безопасности, как правило, включаются: руководитель высшего исполнительного органа государственной власти региона (Адыгея, Свердловская и Ульяновская области), главный федеральный инспектор аппарата полномочного представителя Президента России в федеральном округе (Белгородская область, Башкортостан, Татарстан), прокурор субъекта РФ (Адыгея, Челябинская область), начальник Управления Федеральной службы судебных приставов (Томская область, Кабардино-Балкария), руководитель Следственного управления Следственного комитета РФ по субъекту РФ (Белгородская, Ульяновская и Челябинская области); военный комиссар (Татарстан, Томская область), глава муниципального образования административного центра (столицы)

субъекта РФ (Башкортостан, Удмуртская и Чеченская республики). В редких случаях, как, например, в Адыгее, членом Совета безопасности является руководитель Управления Роспотребнадзора по Республике, главный государственный санитарный врач. Можно предположить, что по мере развития пандемии практика включения указанных должностных лиц в советы безопасности будет продолжена.

Принципы деятельности советов безопасности закреплены, как уже отмечалось, в нормативных правовых актах Белгородской и Челябинской областей, причем практически в идентичном виде. К ним относятся: а) законность; б) уважение прав и свобод человека и гражданина; в) гласность и сохранение государственной тайны; г) учет общественного мнения; д) взаимодействие с государственными органами, органами местного самоуправления, предприятиями и организациями всех форм собственности, общественными объединениями и гражданами [7].

Первостепенное значение для деятельности имеет законность, представляющая «имманентное и органическое начало организации и работы органов государственной власти» [8, с. 4]. Наиболее общее определение характеризует законность как «качественное состояние общества и государства, которое обеспечивает строгое и неукоснительное соблюдение законов всеми субъектами правоотношений – государством, личностью и социальными группами – во всех сферах общественных отношений» [9, с. 66].

Применительно к советам безопасности законность означает строгое соблюдение советами безопасности Конституции РФ, федеральных и федеральных конституционных законов, а также подзаконных нормативных правовых актов, определяющих порядок деятельности органов государственной власти, должностных лиц в области обеспечения безопасности. В частности, указом Президента РФ от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» [10] главы российских регионов наделены полномочиями по организации взаимодействия и координации деятельности региональных органов исполнительной власти и территориальных структур федеральных органов исполнительной власти. Предоставленные высшим должностным лицам российских регионов координационные полномочия реализуются ими при формировании советов безопасности.

Принцип уважения прав и свобод человека и гражданина имеет конституционную основу, содержащуюся в ст. 2 Конституции РФ, которая провозглашает, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. В соответствии со ст. 18 Конституции РФ права и свободы человека и гражданина

«определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием» [11]. Не случайно одной из задач Совета безопасности Ульяновской области провозглашается участие в обеспечении защиты прав и свобод человека и гражданина на территории области [12]. Примечательно, что членом Совета общественной безопасности Свердловской области является Уполномоченный по правам человека.

Принцип гласности предполагает, что общедоступная информация о деятельности советов безопасности должна публиковаться в средствах массовой информации, размещаться на их официальных сайтах в сети Интернет или на сайтах органов, обеспечивающих их деятельность. В качестве примеров можно назвать сайт Совета безопасности Татарстана, содержащий не только нормативные правовые акты, но и актуальную информацию о деятельности Совета.

Однако принцип гласности должен сочетаться с принципом сохранения государственной тайны в деятельности советов безопасности, означающим, что члены советов безопасности, а также приглашенные на заседание лица, сотрудники органов, обеспечивающих деятельность советов безопасности, должны руководствоваться нормативными предписаниями Закона РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» [13]. Следует также иметь в виду, что в большинстве регионов предусмотрена возможность проведения не только открытых, но и в необходимых случаях закрытых заседаний советов безопасности.

Принцип учета общественного мнения проявляется в том, что в зависимости от содержания рассматриваемого вопроса советы безопасности Белгородской области, Башкортостана, Татарстана могут приглашать на заседания на правах консультантов других лиц. Совет общественной безопасности Свердловской области вправе привлекать специалистов и экспертов для выполнения исследовательских, аналитических и экспертных работ по вопросам обеспечения безопасности. В редких случаях, как, например, в Удмуртской Республике, членом Совета общественной безопасности является председатель республиканской Общественной палаты. В целом привлечение в состав советов безопасности представителей общественности, экспертов «обеспечивает взаимодействие властных структур с институтами гражданского общества, общественное обсуждение важнейших общегосударственных проблем, использование научно обоснованных подходов к их решению» [14, с. 97].

Важнейшее значение в деятельности советов безопасности имеет принцип взаимодействия с государственными органами, органами местного самоуправления, гражданами, общественными объединениями. В связи с этим одной из задач Совета безопасности

Белгородской области является «разработка предложений по координации деятельности федеральных и областных органов исполнительной власти, органов местного самоуправления в процессе реализации принятых решений в области обеспечения безопасности и оценка их эффективности» [15]. Представляется, что речь должна идти о взаимодействии не только органов исполнительной власти, но и региональных законодательных (представительных) органов. Так, Совет безопасности Татарстана осуществляет подготовку решений не только Президента и Кабинета министров Республики, но и республиканского законодательного (представительного) органа «по вопросам обеспечения защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства» [16].

По решению председателей советов безопасности могут проводиться совместные заседания с совещательными и консультативными органами, созданными при главах российских регионов (антитеррористические и антинаркотические комиссии; комиссии по обеспечению безопасности дорожного движения; постоянно действующие координационные совещания по обеспечению правопорядка).

В региональных нормативных правовых актах закрепляются нормы о взаимодействии советов безопасности с органами местного самоуправления, об участии в заседаниях Советов с правом совещательного голоса при рассмотрении вопросов обеспечения безопасности на территории муниципальных образований руководителей органов местного самоуправления (Челябинская область [17]), полномочных представителей органов местного самоуправления (Белгородская область, Татарстан). Анализ практической деятельности Совета безопасности Белгородской области свидетельствует о том, что он фактически координирует деятельность советов безопасности, созданных в муниципальных районах городских округах [18, с. 23]. В этой связи представляется целесообразным закрепить за советами безопасности российских регионов координирующую функцию в отношении муниципальных советов безопасности, что соответствовало бы логике единой публичной власти, выстраиваемой в соответствии с предписаниями ч. 3 ст. 132 обновленной Конституции РФ.

При осуществлении полномочий региональные советы безопасности вправе взаимодействовать с Советом Безопасности РФ, однако формы такого взаимодействия в нормативных правовых актах прописываются редко. Так, согласно п. 2.2 Положения о Совете по экономической и общественной безопасности Кабардино-Балкарской Республики [19] к ведению Совета относится «подготовка и внесение в аппарат Совета Безопасности РФ предложений по вопросам укрепления безопасности, требующим принятия мер на федеральном уровне». Представ-

ляется, что Совет Безопасности РФ должен быть органом, координирующим деятельность региональных советов безопасности, тем более что одной из его задач является координация деятельности федеральных и региональных органов исполнительной власти по реализации принятых Президентом России решений в области обеспечения национальной безопасности [20]. Представляется целесообразным «выстраивание» своеобразной вертикали советов безопасности, включающей советы федерального, регионального и муниципального уровней.

Принцип научности в деятельности советов безопасности напрямую не закрепляется в региональных нормативных правовых актах, но экспертно-научные советы созданы в Ульяновской области, Татарстане, Дагестане. К функциям научного совета при Совете безопасности Дагестана относятся, в частности:

а) «научная проработка актуальных вопросов стратегии развития Республики и обеспечения безопасности, а также научная экспертиза предложений по важнейшим направлениям государственной политики в этой области;

б) научная экспертиза проектов нормативных, концептуальных, аналитических и иных документов по вопросам обеспечения безопасности;

в) научное обоснование проектов решений Совета Безопасности по вопросам обеспечения безопасности от внутренних и внешних угроз» [21].

Принцип периодичности заседаний советов безопасности означает, что они проводятся: а) по мере необходимости (Адыгея); б) по мере необходимости, но не реже одного раза в квартал (Башкортостан, Ингушетия, Чеченская Республика, Свердловская область); в) на регулярной основе в соответствии с планами, утверждаемыми председателем Совета, как правило, один раз в квартал (Ульяновская область, Дагестан, Кабардино-Балкария); г) не реже двух раз в год (Удмуртия). В некоторых регионах периодичность проведения заседаний не устанавливается: заседания Советов безопасности Белгородской и Челябинской областей проводятся по указанию (решению) председателя Совета; в Татарстане и Томской области – в соответствии с утверждаемыми председателем Совета безопасности планами работы. В случае необходимости могут проводиться внеочередные и оперативные заседания совета безопасности.

В целом принципы формирования и деятельности советов безопасности, учреждаемых высшими должностными лицами субъектов РФ, отражают их юридическую природу как консультативно-совещательных органов, призванных координировать деятельность органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных формирований, участвующих в обеспечении безопасности.

Пристайный библиографический список

1. Федеральный закон от 28 декабря 2010 г. № 390-ФЗ «О безопасности» // СЗ РФ. 2011. № 1. Ст. 2.
2. *Беляев В. П., Чапчиков С. Ю.* Оптимизация механизма обеспечения национальной безопасности России: некоторые направления // Актуальные проблемы российского права. 2018. № 9.
3. Федеральный закон от 6 октября 1999 г. № 184-ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» // СЗ РФ. 1999. № 42. Ст. 5005.
4. СЗ РФ. 2020. № 14 (ч. 1). Ст. 2082.
5. Конституция Кабардино-Балкарской Республики от 1 сентября 1997 г. № 28-РЗ // Кабардино-Балкарская правда. 1997. 9 сентября. № 177.
6. Указ Губернатора Свердловской области от 26 апреля 2019 г. № 216-УГ «Об утверждении Положения о Совете общественной безопасности Свердловской области» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
7. Постановление Губернатора Белгородской области от 4 сентября 2018 г. № 87 «О Совете безопасности Белгородской области» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2020).
8. *Колесников Е. В.* Законность как принцип организации и деятельности органов государственной власти // Российская юстиция. 2020. № 5.
9. *Богмацера Э. В., Ерыгин А. А.* Правовые основы организации и деятельности советов безопасности субъектов Российской Федерации : учебное пособие. Белгород : БелЮИ МВД России им. И. Д. Путилина, 2017.
10. Указ Президента РФ от 2 июля 2005 г. № 773 «Вопросы взаимодействия и координации деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации и территориальных органов федеральных органов исполнительной власти» // СЗ РФ. 2005. № 27. Ст. 2730.

11. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г., с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.) // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.09.2020).

12. Указ Губернатора Ульяновской области от 27 ноября 2017 г. № 89 «О Совете безопасности Ульяновской области» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2020).

13. Закон РФ от 21 июля 1993 г. № 5485-1 «О государственной тайне» // Российская газета. 1993. 21 сентября. № 182.

14. Амельчаков И. Ф., Богмацера Э. В., Ерыгин А. А. и др. Устав Белгородской области : научно-практический комментарий (постатейный). Белгород : БелЮИ МВД России, 2015.

15. Постановление Губернатора Белгородской области от 4 сентября 2018 г. № 87 «О Совете безопасности Белгородской области» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2020).

16. Указ Президента Республики Татарстан от 13 сентября 1999 г. № УП-719 «Об образовании Совета Безопасности Республики Татарстан» // Республика Татарстан. 1999. 14 сентября. № 184.

17. Постановление Губернатора Челябинской области от 13 июля 2004 г. № 341 «Об утверждении Положения «О Совете безопасности Челябинской области»» // Правительство Челябинской области : сайт. URL: <https://pravmin74.ru/sovets-bezopasnosti-chelyabinskoy-oblasti> (дата обращения: 30.04.2020).

18. Ерыгин А. А. Правовой статус советов безопасности муниципальных образований : учебное пособие. Белгород : БелЮИ МВД России им. И. Д. Путилина, 2020.

19. Указ Президента Кабардино-Балкарской Республики от 17 ноября 2006 г. № 144-УП «О Совете по экономической и общественной безопасности Кабардино-Балкарской Республики» // Кабардино-Балкарская правда. 2006. 18 ноября. № 301; 21 ноября. № 303–304.

20. Указ Президента РФ от 7 марта 2020 г. № 175 «О некоторых вопросах Совета Безопасности Российской Федерации» // Официальный интернет-портал правовой информации : сайт. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 30.04.2020).

21. Указ Президента Республики Дагестан от 19 июня 2009 г. № 130 «О научном совете при Совете Безопасности Республики Дагестан» // Собрание законодательства Республики Дагестан. 2009. № 12. Ст. 571.

References

1. Federal Law of 28 December 2010 No. 390-FZ "On Security". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2011. No. 1. Art. 2.

2. Beliaev V. P., Chapchikov S. Iu. Optimization of the Mechanism for Ensuring the National Security of Russia: Some Directions. *Actual Problems of Russian Law*. 2018. No. 9.

3. Federal Law of 6 October 1999 No. 184-FZ "On the General Principles of Organization of Legislative (Representative) and Executive Bodies of State Power of Subjects of the Russian Federation". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 1999. No. 42. Art. 5005.

4. *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2020. No. 14 (Part 1). Art. 2082.

5. Constitution of the Kabardino-Balkarian Republic of 1 September 1997 No. 28-RZ. *Kabardino-Balkarian Truth*. 9 September 1997. No. 177.

6. Decree of the Governor of the Sverdlovsk Region of 26 April 2019 No. 216-UG "On Approval of the Regulation on the Public Security Council of the Sverdlovsk Region". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 30.04.2020).

7. Resolution of the Governor of the Belgorod Region of 4 September 2018 No. 87 "On the Security Council of the Belgorod Region". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 30.04.2020).

8. Kolesnikov E. V. Legality as a Principle of Organization and Activity of State Authorities. *Russian Justice*. 2020. No. 5.

9. Bogmatsera E. V., Erygin A. A. Legal Foundations of the Organization and Activities of the Security Councils of the Constituent Entities of the Russian Federation: Textbook. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putin, 2017.

10. Decree of the President of the Russian Federation of 2 July 2005 No. 773 "Issues of Interaction and Coordination of the Activities of Executive Bodies of the Constituent Entities of the Russian Federation and Territorial Bodies of Federal Executive Bodies". *Collection of the Legislation of the Russian Federation*. 2005. No. 27. Art. 2730.

11. Constitution of the Russian Federation (adopted by popular vote on 12 December 1993, with the changes approved during the all-Russian vote on 1 July 2020). URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 30.09.2020).

12. Decree of the Governor of the Ulyanovsk Region of 27 November 2017 No. 89 "On the Security Council of the Ulyanovsk Region". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 30.04.2020).

13. Law of the Russian Federation of 21 July 1993 No. 5485-I "On State Secrets". *Rossiyskaya Gazeta*. 21 September 1993. No. 182.

14. *Amelchakov I. F., Bogmatsera E. V., Erygin A. A. et al.* Charter of the Belgorod Region: Scientific and Practical Commentary (Article-by-Article). Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, 2015.

15. Decree of the Governor of the Belgorod Region of 4 September 2018 No. 87 "On the Security Council of the Belgorod Region". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 30.04.2020).

16. Decree of the President of the Republic of Tatarstan of 13 September 1999 No. UP-719 "On the Formation of the Security Council of the Republic of Tatarstan". *Republic of Tatarstan*. 14 September 1999. No. 184.

17. Resolution of the Governor of the Chelyabinsk Region of 13 July 2004 No. 341 "On Approval of the Regulation 'On the Security Council of the Chelyabinsk Region'". URL: <https://pravmin74.ru/sovet-bezopasnosti-chelyabinskoy-oblasti> (date of the application: 30.04.2020).

18. *Erygin A. A.* Legal Status of Security Councils of Municipalities: Tutorial. Belgorod: Belgorod Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia named after I. D. Putin, 2020.

19. Decree of the President of the Kabardino-Balkarian Republic of 17 November 2006 No. 144-UP "On the Council for Economic and Public Security of the Kabardino-Balkarian Republic". *Kabardino-Balkarian Truth*. 18 November 2006. No. 301; 21 November. No. 303–304.

20. Decree of the President of the Russian Federation of 7 March 2020 No. 175 "On Some Issues of the Security Council of the Russian Federation". URL: <http://www.pravo.gov.ru> (date of the application: 30.04.2020).

21. Decree of the President of the Republic of Dagestan of 19 June 2009 No. 130 "On the Scientific Council Under the Security Council of the Republic of Dagestan" // Collected Legislation of the Republic of Dagestan. 2009. No. 12. Art. 571.